

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-74-108

УДК 316.77

END QWDPK

**МИГРАНТЫ В ОРЕНБУРЖЬЕ. ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ**

Веналий Владимирович Амелин

НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ им. В.А. Бондаренко
г. Оренбург, Россия
avenali@mail.ru

Константин Алексеевич Моргунов

Управление по делам национальностей и казачеству министерства региональной
политики Оренбургской области
г. Оренбург, Россия
kam07.07@mail.ru

Мария Владимировна Петрищева

НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ им. В.А. Бондаренко
г. Оренбург, Россия
Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0003-0092-8554>
mariyapetrischeva@bk.ru

Аннотация. Актуальность проблемы, обозначаемой авторами статьи, не вызывает сомнения. Миграционные процессы в приграничье России, а именно таким регионом является Оренбуржье, влияют на различные сферы жизнедеятельности оренбуржцев, а также и на общественно-политическую ситуацию. Важнейшими факторами в регулировании миграционных процессов являются вопросы социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в российский социум. В целях выявления факторов, способствующих этим процессам, было проведено социологическое исследование с мигрантами, представителями различных национальностей, прибывшими из стран Центральной Азии (выборка случайная).

В результате исследования были выявлены проблемы, тормозящие адаптацию и интеграцию мигрантов. Они испытывают трудности с официальным оформлением своего пребывания в России. Система оформления отнимает много времени и требует немалых средств. Существуют трудности с поиском жилья и возможностью регистрации по месту жительства. Зачастую работодатели не заинтересованы в легальном использовании труда мигрантов и не заключают с ними трудовые договоры. Проблем с доступом к образованию и медицинским услугам у мигрантов не возникает. В целом опрос показал достаточно высокий уровень адаптированности мигрантов в Оренбуржье.

Ключевые слова: мигранты, иностранные граждане, Оренбургская область, опрос, адаптация и интеграция, миграционное законодательство, гражданство

Цитирование: Амелин В.В., Моргунов К.А., Петрищева М.В. Мигранты в Оренбуржье. проблемы социально-культурной адаптации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18 № 1-2 С. 74-108 END: QWDPK DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-74-108

Благодарность: *Статья подготовлена по теме НИР «Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации по модели Распределенного научного центра в регионах России» Института этнологии и антропологии РАН.*

Original article

MIGRANTS IN THE ORENBURG REGION. PROBLEMS OF SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION

Venaliy V. Amelin

Research Institute of History and Ethnography of the Southern Urals, V.A. Bondarenko Orenburg State University;
Orenburg, Russia
avenali@mail.ru

Konstantin A. Morgunov

Department of Nationalities and Cossack Affairs of the Ministry of Regional Policy of the Orenburg Region;
Orenburg, Russia
kam07.07@mail.ru

Maria V. Petrischeva

Research Institute of History and Ethnography of the Southern Urals, V.A. Bondarenko Orenburg State University

Orenburg, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0003-0092-8554>

mariyapetrischeva@bk.ru

Abstract. The relevance of the problem identified by the authors of this article is beyond doubt. Migration processes in Russia's border region, specifically the Orenburg region, impact various aspects of Orenburg residents' lives, as well as the socio-political situation. The most important factors in regulating migration processes are issues of socio-cultural adaptation and the integration of migrants into Russian society. To identify the factors facilitating these processes, a sociological study was conducted with migrants of various nationalities who arrived from Central Asian countries (random sample). The study revealed numerous problems hindering the enhanced adaptation and integration of migrants: Migrants experienced difficulties with officially registering their stay in Russia. The registration system is time-consuming and expensive. Difficulties in finding housing are also encountered, but those registered at their place of residence are able to successfully resolve these issues. Employers are often uninterested in legally employing migrant labor and refuse to sign employment contracts with them. Migrants have no problem accessing education or healthcare. Overall, the survey showed a relatively high level of adaptation among migrants in the Orenburg region.

Keywords: migrants, Orenburg region, survey, integration processes, adaptation and integration, migration legislation, citizenship

For citation: Amelin V.V., Morgunov K.A., Petrischeva M.V. Migrants in the Orenburg region. problems of social and cultural adaptation. Historical and social-educational Idea. 2026. T.18. No 1-2 P. 74-108 (In Russ.). END: QWDPK
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-74-108

Acknowledgement: *The article was prepared on the topic of research “Monitoring interethnic relations and the religious situation using the model of a Distributed Research Center in the regions of Russia” of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.*

Введение

Проблемы миграции сегодня стоят очень остро во всем мире. На их масштабы, интенсивность, снижение или увеличение миграционных потоков важнейшее влияние оказывают межгосударственные войны, этнические конфликты,

экономические кризисы и другие негативные факторы. Каждая страна строит свою миграционную политику в зависимости от социально-экономических условий своего государства и зачастую меняет ее с учетом сложившейся ситуации, как это было с Германией, Францией, Великобританией, где ранее пропагандировалась так называемая политика «открытых дверей» для мигрантов, а затем руководители этих стран заявили о провале «политики мультикультурализма». Большинство принимающих стран мира стремятся осуществлять меры по сокращению миграционного потока и стимулируют возвращение мигрантов на родину, с тем чтобы защитить национальный рынок труда и сохранить рабочие места для местных трудовых ресурсов. Однако наряду с вышесказанным в ряде стран вводится система «грин-карта» для мигрантов, упрощается процедура проживания мигрантов на сезонные работы. Это можно объяснить тем, что правительство этих стран рассматривает миграцию как долгосрочную стратегию, обусловленную прежде всего старением населения и «ставшим хроническим дефицитом национального рынка труда».

В постсоветские десятилетия трудовая миграция стала неотъемлемым элементом российской повседневности. Ежегодно на территории России находятся от 9 до 12 млн иностранных граждан, из которых свыше 6 млн – трудовые мигранты. Специалисты по миграции отмечают, что российская миграционная политика отличается непостоянством. Сторонники одной позиции указывают на серьезные экономические, демографические и социальные вызовы, с которыми сталкивается страна при отказе от внешней миграции. Другие полагают, что «иностранцы, носители иных культур размывают русско-православное ядро». Поэтому необходимо ограничить миграционные потоки. По мнению специалистов, вовлеченность мигрантов в теневой сектор экономики ведет к ухудшению отношения местного населения к иностранным гражданам. Невозможно не заметить дискриминацию при реализации трудовых и социальных прав мигрантов, факты проявления национализма, ксенофобии и экстремизма в отношении иностранных граждан и наоборот.

В России не выработан механизм «абсорбции» – отбора мигрантов. Трудовые мигранты, приезжающие заработать деньги и вернуться на родину, – это одна категория, требующая особого подхода. Другая группа мигрантов – люди, желающие связать свою жизнь с Россией, стать полноправными гражданами. И здесь должен быть предусмотрен комплекс мер, способствующих их успешной адаптации и интеграции в российский социум.

Несмотря на ужесточение миграционного законодательства в России, а также снижение доходов в сферах, где заняты трудовые мигранты, миграционные потоки в последние годы практически не уменьшились. При этом после теракта в Крокус-Сити значительно усилились антимигрантские настроения в обществе, искусственно подогреваемые в блогосфере. Острота возникающих проблем требует всестороннего изучения, в том числе с применением методов ста-

тики и социологии. Эту задачу на примере Оренбургской области, через которую проходят большие миграционные потоки из стран Центральноазиатского региона, мы постарались решить, проведя социологический опрос, направленный на изучение положения мигрантов в оренбургском социуме, выявление и анализ проблемных вопросов в сфере социальной и культурной адаптации мигрантов и их интеграции в российское общество.

О репрезентативности исследования можно судить только при наличии базовой статистической информации о количестве, социальной структуре и территориях расселения мигрантов. К сожалению, такая информация отсутствует. Правоохранительные органы ведут лишь учет мигрантов и осуществляют их регистрацию. Но ни для кого не секрет, что мигранты далеко не всегда проживают по месту своей официальной регистрации. В последнее время правоохранители вообще перестали раскрывать хоть какую-то информацию о миграционных потоках. Тем не менее, опираясь на статистику прошлых лет, мы можем сделать определенные обобщения относительно Оренбургской области.

Зимой численность мигрантов в области обычно сокращается, составляя порядка 20 тыс. человек. В весенне-летний период количество мигрантов в области обычно вырастает вдвое. По опыту исследований, проведенных в прошлом году, можно утверждать, что среди мигрантов, находящихся в Оренбуржье, преобладают граждане Узбекистана (около 40,0%), Таджикистана (около 25,0%), Казахстана (около 15,0%), Азербайджана (около 5,0%), Киргизии (около 4,0%) и Армении (около 4,0%).

Среди иностранных граждан преобладают мужчины (порядка 70,0%). Женщины составляют только около 30,0% иностранных граждан.

По возрасту в основном это люди от 31 до 45 лет (около 35,0%) и от 45 до 60 лет (около 25,0%). Молодые люди от 18 до 30 лет составляют менее четверти мигрантов, находящихся на территории региона (около 23,0%). В целом же работоспособные иностранцы в возрасте от 18 до 65 лет составляют около 80,0% от общей численности иностранных граждан.

Более $\frac{3}{4}$ мигрантов, зарегистрированных в Оренбургской области, находятся на территории 5 муниципальных образований: г. Оренбург, г. Орск, г. Бузулук, Оренбургский район и Соль-Илецкий муниципальный округ. Причем соотношение иностранных граждан к местному населению имеет самые высокие показатели в Оренбургском районе, где мигранты в летний период составляют порядка 3,7% от общей численности жителей района. В Соль-Илецком городском округе этот показатель составляет 2,2%, в г. Оренбурге – 1,6%, в г. Бузулуке и Бузулукском районе – по 1,5% и в г. Орске и Сакмарском районе – по 1,2%.

На востоке области преобладают таджики. Узбеки в основном селятся в центральных и западных территориях региона. Граждане Кыргызстана сосредоточены в г. Оренбурге и г. Орске.

Следует отметить, что в г. Оренбурге зарегистрированы более 200 граждан Вьетнама. Половина из них имеет ВНЖ.

Исходя из того, что в мигрантском сообществе преобладают граждане среднеазиатских республик, именно они и стали главным объектом проведенного исследования. Помимо этого, для объективности исследования особое внимание было обращено на граждан России, получивших российское гражданство в последние десятилетия.

Социально-демографические характеристики участников исследования

Объем выборочной совокупности составил 213 респондентов, находящихся в Оренбурге, третья часть которых – выходцы из Таджикистана и также треть – граждане Узбекистана. Остальные опрошенные представляли граждан Кыргызской Республики, Республики Казахстан, а также граждан Российской Федерации, имеющих миграционную историю.

Чаще всего национальность иностранных граждан соответствует титульному этносу страны исхода. В разрезе национальной принадлежности выборка представлена следующим образом: таджиков – 37,1%, узбеков – 31,0%, кыргызов – 20,2%, казахов – 3,8%. Но имеются и исключения. Так, в опросе приняли участие 12 русских по национальности (5,6% участников опроса), как имеющих гражданство Узбекистана (5 чел.), так и выходцев из этой страны, уже получивших российское гражданство (7 чел.).

По полу среди опрошенных преобладают мужчины – 65,3%. Женщины соответственно составили 34,7% участников опроса.

По возрастным категориям участники опроса распределились следующим образом: 18-19 лет – 7,0%, 20–29 лет – 22,5%, 30–39 лет – 20,7%, 40–49 лет – 31,5%, 50–59 лет – 17,8%, от 60 лет и старше – 0,5%. Таким образом, 74,7% опрошенных – это люди в наиболее трудоспособном возрасте от 20 до 49 лет.

Треть иностранных граждан и граждан России с миграционной историей, участвовавших в опросе (33,8%), проживают в России более 10 лет. От 5 до 10 лет в России находятся еще 21,6% опрошенных. Таким образом, более половины участников опроса проживают в России достаточно давно и сумели приспособиться к российским реалиям. Остальные участники опроса проживают в России от 2 до 5 лет (16,4%), от 6 месяцев до 2 лет (20,7%) и менее 6 месяцев (7,5%).

Распространено мнение, что мигранты имеют невысокий уровень образования. Исследование, проведенное в Оренбурге, показало, что это не совсем объективное суждение. Почти треть мигрантов (30,1%) имеют высшее или неполное высшее профессиональное образование. Причем у женщин этот показатель несколько выше, чем у мужчин. Однако в основном это образование было получено уже в России. Половина из тех, кто имеет высшее образование, проживают в области более 10 лет. Еще четверть опрошенных (26,6%) с высшим обра-

зованием пребывают в России от 5 до 10 лет, а среди тех, кто только прибыл в Россию, высшее образование имеет только один человек (1,6%). Вообще же, среди трудовых мигрантов, находящихся в России менее 6 месяцев, преобладают люди со средним и средним специальным образованием неоконченным (36,6%). Еще почти треть имеет среднее общее образование (школа) – 30,5%. Не окончили школу только 2,8% иностранцев, участвовавших в опросе.

Наибольшее количество специалистов с высшим или неполным высшим образованием – граждане России с миграционной историей (60,7%) и граждане Кыргызстана (43,6%). Также высшее образование имеют треть граждан Казахстана (33,3%) и четверть граждан Узбекистана (20,3%). Совсем рядом по этому показателю располагаются и граждане Таджикистана, 19,7% которых также имеют высшее или неполное высшее образование. У граждан Узбекистана преобладают специалисты со средним специальным образованием (63,8%). Больше половины граждан Таджикистана (56,3%) за плечами имеют только школу (среднее общее образование).

Вполне ожидаемо большинство участников опроса исповедуют ислам. На это указали 90,6% опрошенных.

Известно, что крепкая семья и родственные связи являются одной из базовых ценностей для мигрантов из Средней Азии. Не удивительно, что 62,4% опрошенных состоят в зарегистрированном браке. В то же время 7,5% респондентов состоят в гражданском браке. Возможно, эта тенденция связана с особенностями проживания иностранцев в России. Разведенных из числа опрошенных оказалось только 8,9%, еще 2,8% – это вдовцы или вдовы. Не состоят и никогда не состояли в брачных отношениях 18,3% респондентов.

Интересно, что наибольшую долю состоящих в официальном браке – это граждане Кыргызстана (79,5%) и Таджикистана (74,7%). Совершенно другие цифры демонстрируют граждане Узбекистана, только менее половины из которых состоят в зарегистрированном браке (44,9%). Отмечается большая доля разведенных узбекистанцев (20,3%) и состоящих в гражданском браке (13,0%).

Большая часть имеющих семью перевезли ее и живут вместе в России. Если не учитывать не имеющих своей семьи, получается, что 56,9% семейных иностранцев живут в России вместе со своей семьей. На родине осталась семья у 23,8% мигрантов. У 19,3% опрошенных часть семьи находится в России, а часть – на родине.

Причем, если опять же исключить из расчетов тех, кто не имеет своей семьи, только 41,9% граждан Узбекистана живут в России вместе со своей семьей, в то время как у граждан Таджикистана этот показатель составляет 56,1%, а у граждан Кыргызстана – 76,5%. Соответственно, у узбекистанцев выше доля тех, кто оставил свою семью на родине или у кого часть семьи в России, а часть на родине (по 29,0%). 24,5% граждан Таджикистана также оставили свои семьи на родине, а у кыргызстанцев эта доля составляет всего 11,8%. Таким образом,

можно сделать вывод, что граждане Таджикистана и Кыргызстана в большей степени ориентированы на закрепление в России всей семьи, нежели граждане Узбекистана.

Результаты опроса в определенной мере подтверждают распространенное мнение о том, что среднеазиатские семьи стремятся к рождению большого количества детей. Так, 28,6% опрошенных имеют в своих семьях трех и более детей. В основном это состоявшиеся люди в возрасте от 30 до 50 лет. Молодые же люди детей еще не имеют или имеют одного ребенка. В возрасте 18-19 лет нет детей у 93,3% опрошенных, и только один ребенок у 6,7% респондентов. В основном это, конечно, женщины. В возрасте 20–29 лет некоторые уже успели родить трех (2,1%) или двух (12,5%) детей. Остальные имеют либо одного ребенка (25,0%), либо еще не имеют детей (60,4%). Нет детей также у 27,3% опрошенных в возрасте 30–39 лет и у 16,4% опрошенных в возрасте 40–49 лет.

Интересно, что наибольшие количественные показатели по численности детей имеют граждане Кыргызстана. У них самый высокий процент людей, имеющих два, три, четыре и более детей, и, соответственно, самые маленькие показатели по не имеющим детей или имеющим только одного ребенка. Возможно, это связано с лучшим социально-экономическим положением кыргызстанцев в России и является следствием пребывания Кыргызстана в ЕАЭС. Это позволяет гражданам Кыргызстана чувствовать себя более уверенно в России и, соответственно, дает возможность иметь больше детей. По показателю наличия трех детей кыргызстанцев немного опережают только граждане России с миграционной историей, что также является следствием более уверенного их социально-экономического положения.

Ну и, разумеется, все иностранные граждане, имеющие четверых и более детей (10,9%), исповедуют ислам. Трех детей имеют 19,7% исповедующих ислам и только 7,1% православных. Большинство опрошенных православных по вероисповеданию не имеют детей совсем либо имеют только одного ребенка.

Очевидно, что уровень адаптации и степень интеграции мигрантов во многом зависят от того, откуда они прибывают, и от их долгосрочных жизненных планов. Обязательным условием интеграции является не стремление заработать денег и вернуться на родину, а желание остаться в России и связать с ней свое будущее.

Граждане Среднеазиатских республик стали активно приезжать в Оренбургскую область с 1990-х годов в поисках лучшего заработка, социально-экономических возможностей самореализации и просто лучшей жизни. Многие из них решили остаться здесь навсегда и получили российское гражданство. За эти годы они вполне смогли приспособиться к новым жизненным условиям и привыкнуть к оренбургскому социуму. Они приблизились к местному населению по условиям жизни, доступу к социальным благам, свободно общаются на русском языке, знают и уважительно относятся к культуре народов России. Все

это позволяет говорить о значительной степени их интегрированности в российское общество. Но для тех мигрантов, кто своей целью пребывания в России ставит исключительно получение более высоких доходов, вопросы интеграции теряют свою актуальность. Для них важно прежде всего адаптироваться к рынку труда, к системе трудовых отношений. Помощь в этом им должен оказать в первую очередь работодатель. На это напрямую указывает новая Концепция миграционной политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 2025 года № 738 (пп. «л», п. 29).

Таким образом, современное мигрантское сообщество региона крайне неоднородно, и это нужно учитывать при проведении исследования с точки зрения выяснения степени их приспособленности к жизни в российском обществе, интеграционного и адаптационного потенциала.

Трудовая мобильность. Жизненные планы

Жизненные планы мигрантов. Причины, подтолкнувшие иностранных граждан выехать в Россию, могут быть совершенно разными, но основные из них: отсутствие работы на родине (34,7% опрошенных) и желание заработать в России большие деньги, чем это можно сделать на родине (32,9%). Третья часть опрошенных указала свои причины принятия решения о приезде в Россию.

Проблема отсутствия работы на родине более актуальна для мужчин (40,3%). Эту же причину указали только 24,3% женщин, для которых основным поводом приехать в Россию является следование за своей семьей.

Если оценить мотивацию приезда в Россию для жителей разных государств Средней Азии, то станут заметны определенные особенности. Если для граждан Казахстана и Кыргызстана в большинстве случаев это желание больше зарабатывать, то у узбекистанцев и таджикистанцев часто решающим фактором было отсутствие работы на родине.

Основные причины приезда мигрантов в Россию первоначально чаще связаны с желанием найти работу с достойной оплатой. С этой целью впервые отправились в Россию 39,0% опрошенных. Для 22,1% респондентов главным было найти в России работу, соответствующую их опыту и квалификации. И только на третьем месте в общей структуре ожиданий от приезда в Россию было стремление остаться здесь жить и/или получить российское гражданство. Далее следует стремление найти хоть какую-нибудь работу (15,0%), желание дать достойное образование детям (12,7%), получить или продолжить образование (8,5%), приобрести профессию или повысить квалификацию (8,0%). Только 2,8% мигрантов приехали с семьей или к родственникам.

Ориентация на жизнь в России отличается в зависимости от страны исхода. Приезжая в Россию впервые, планировали остаться здесь жить или получить гражданство 21,1% граждан Таджикистана, 17,4% граждан Узбекистана, 16,7%

граждан Казахстана и 12,8% граждан Кыргызстана. Из граждан России с миграционной историей изначально имели намерение остаться в России или получить гражданство только 21,4% опрошенных.

После пребывания в России планы части иностранцев поменялись. Доля тех, кто решил натурализоваться в России, незначительно, но повысилась. Планы остаться жить в России или даже получить российское гражданство появились уже у 21,6% опрошенных (рост на 3,3 пункта). Оправдались и все ожидания найти работу с хорошим заработком (45,5%, рост на 6,5 пункта). А вот работу, соответствующую своему опыту и квалификации, нашли только 18,3% из тех 22,1% мигрантов, которые ожидали этого перед своим первым приездом в Россию (падение на 3,8 пункта).

Реализовались и планы дать детям образование. Если изначально подобные планы были у 12,7% мигрантов, то исполнились ожидания в образовательной сфере у 15,0% опрошенных (рост на 2,3 пункта).

Из 4,7% мигрантов, рассчитывающих в России создать семью или найти пару, планы осуществились только у 1,9%. Никакие планы не осуществились только у 3 человек из 213 опрошенных (1,4%).

Можно отметить, что только 21,4% граждан России с миграционной историей первоначально планировали получить гражданство, и у всех у них эти планы в дальнейшем осуществились.

Изменение жизненных планов в последние годы. С началом специальной военной операции можно было ожидать некоторого оттока мигрантов из России, связанного со снижением курса доллара и реальных доходов мигрантов, а также с другими социально-экономическими проблемами и тревогой за свое будущее. Однако проведенное исследование показало, что жизненные планы мигрантов не претерпели сильных изменений. Только 7 человек из 213 опрошенных (3,3%) после начала СВО решили в перспективе покинуть Россию и искать работу в другой стране, еще 7 человек (3,3%) отказались от планов получения российского гражданства. Все равно планируют получить российское гражданство 10,8% опрошенных и 80,8% опрошенных выбрали вариант ответа «Как работал в России, так и продолжаю работать. Внешнеполитические события меня не затрагивают».

Все 7 человек, отказавшихся от планов получения гражданства, мужчины. Покинуть в перспективе Россию планируют 4 мужчин и 3 женщины.

Решение покинуть Россию в связи с началом и ходом СВО приняли 2 гражданина России с миграционной историей, по одному гражданину Казахстана и Узбекистана и 3 гражданина Таджикистана. Трое из них имеют высшее образование и по два человека – среднее и неоконченное среднее образование.

От планов получения российского гражданства отказались 4 узбекистанца, 2 таджикистанца и 1 кыргызстанец. Из них только один имеет высшее образование и еще по 3 человека имеют среднее специальное и среднее образование.

Таким образом, Россия не потеряла своей привлекательности для мигрантов. В России создаются условия для появления новых рабочих мест и мигранты, особенно квалифицированные рабочие и инженеры, по-прежнему востребованы. Более того, большинство иностранных граждан не изменили своих жизненных планов относительно дальнейшего проживания в России и получения в перспективе российского гражданства.

Связи с родиной. Большинство мигрантов, находясь в России и даже получая российское гражданство, не прерывают связей со своей родиной. Это выражается в регулярном общении с родственниками, отправке им денежных переводов, регулярных поездках на родину, налаживании контактов с официальными структурами, представляющими страны происхождения мигрантов. Мигранты продолжают внимательно следить за всеми событиями, которые происходят на родине. Таким образом, многие мигранты находятся в состоянии проживания сразу в двух различающихся сообществах и вырабатывают у себя своеобразную «транснациональную идентичность». Все это, а также включение мигрантов в диаспоральные сообщества, образующиеся уже в России, существенно сдерживает процессы их языковой, культурной и социальной адаптации в российское общество.

При ответе на вопрос «Поддерживаете ли Вы связь Родиной?» большинство респондентов ответили утвердительно. Регулярно общаются с родственниками и делают денежные переводы 45,5% опрошенных, регулярно выезжают к себе на родину 30,1% респондентов. Мигранты и граждане России с миграционной историей стараются быть в курсе всех событий, происходящих на родине. На это указали еще 19,7% опрошенных. Почти не поддерживают связей со своей родиной только 4,7% опрошенных, и еще 1,9% респондентов отметили, что их связи с родиной прервались.

Подтверждением тезиса о наличии у мигрантов «транснационального сознания» является то, что 18,8% опрошенных прямо указали на то, что они считают себя как россиянами, так и гражданами своей родины. Среди граждан России с миграционной историей эти люди составили 17,9%, среди граждан Казахстана – 16,7%, среди граждан Узбекистана – 10,1%, среди граждан Таджикистана – 23,9%, среди граждан Кыргызстана – 25,6%. Можно отметить, что из граждан России никто не указал, что почти не поддерживает связей с родиной или что они совсем прервались. У всех в той или иной степени эта связь сохранилась.

Место мигрантов на рынке труда

Приезжая в Россию с целью заработка, трудовые мигранты ищут место работы, соответствующее уровню образования и квалификации. Естественно, они вынуждены ориентироваться прежде всего на спрос, имеющийся на рынке труда того или иного региона России.

Исходя из жизненных планов и приоритетов мигрантов, прибывающих в Россию, можно сделать вывод о том, что наиболее важное значение для мигрантов имеет успешность их адаптации на рынке труда. Мигранты должны приспособиться к новым для них условиям труда, в некоторых случаях освоить новые или смежные профессии. Причем успешность вхождения мигрантов в российский рынок труда имеет важное значение не только для мигрантов, но и для принимающего сообщества.

Изучение положения мигрантов на рынке труда позволяет лучше представить их социально-экономическое положение и выявить актуальные проблемы в сфере адаптации в российском социуме.

Большинство опрошенных имеют профессию или профессиональное образование. Только 10 человек из 213 опрошенных (4,7%) указали на то, что у них нет профессии. Основными профессиями мигрантов являются: строитель (17,8%), продавец (10,8%), водитель (9,9%), швея (8,5%), бухгалтер (7,0%), инженер (5,6%), маляр и штукатур (5,6%), автослесарь (4,7%), повар (4,2%), экономист (3,8%). Из рабочих профессий также представлены сварщики (3,8%), станочники (3,3%), мотористы (1,9%) и электрики (1,9%). Имеются также учителя (3,8%), юристы (3,3%), врачи (2,8%), агрономы (0,9%).

Специальность строителя имеют 22,5% граждан Таджикистана, 17,4% граждан Узбекистана, 16,7% граждан Казахстана, 15,4% граждан Кыргызстана и 10,7% граждан России с миграционной историей.

Доля продавцов больше у граждан Кыргызстана (18,0%) и Казахстана (16,7%). Недалеко от них по доле продавцов и граждане Узбекистана (14,5%). А вот таджикистанцы редко имеют профессию продавца (7,0%). Граждан России с миграционной историей, имеющих профессию продавца, вообще не оказалось.

Специальность водителя чаще встречается у граждан Казахстана (16,7%) и граждан России с миграционной историей (14,3%). У таджикистанцев только 9,9% опрошенных по профессии водители, у узбекистанцев – 8,7%, у кыргыстанцев – 7,7%.

Но в России основной спрос имеется на низкоквалифицированный труд. Поэтому не все мигранты, прибывшие в Россию, смогли найти работу в соответствии со своей профессией. Работают по профессии 32,4% опрошенных, причем с одинаковыми показателями у мужчин и женщин. Не по профессии, но в близкой сфере работают 26,3% респондентов. Здесь уже преобладают мужчины (29,5%) над женщинами (20,3%). Не по специальности работают 41,3% мигрантов (мужчин – 38,1%, женщин – 47,3%).

По профессии или в близкой сфере работают 66,6% граждан Казахстана, 64,8% граждан Таджикистана, 63,7% граждан Узбекистана, 46,4% граждан России с миграционной историей и 46,1% граждан Кыргызстана.

Обращает на себя внимание, что 67,2% мигрантов, имеющих высшее образование, работают не по специальности и только 10,9% специалистов работают в России в соответствии со своим образованием и еще 21,9% – в близкой сфере. Специалисты со средним профессиональным образованием чаще находят работу по специальности или в близкой сфере. 37,2% из них работают по специальности, 30,8% – в близкой сфере, и 32,1% не нашли работу по своей специальности.

Таким образом, исследование показало, что образование, квалификация, профессиональные знания мигрантов не востребованы на российском рынке труда. Типичной траекторией мигрантов является нисходящая трудовая мобильность.

Виды трудовой/экономической деятельности мигрантов. Проведенное исследование в целом подтверждает тезис о том, что мигранты редко представлены в видах экономической деятельности, предъявляющих повышенные требования к качеству рабочей силы. В большей степени мигранты заняты в сферах деятельности, требующих физического труда. При этом обращает на себя внимание разнообразие выполняемых работ. На стройке работают 19,3% участников опроса, занимаются ремонтом помещений – 12,2%, уборкой помещений заняты 2,8%, дорожными рабочими работают 2,4%, в сельском хозяйстве заняты 4,2% мигрантов.

В отличие от центральных регионов России опрошенные демонстрируют низкий уровень работающих в службе доставки. Курьером, грузчиком на складе или упаковщиком работают только 1,9% опрошенных. Также не много мигрантов, работающих в сфере ЖКХ дворником, подсобным рабочим или уборщиком, – только 2 человека (0,9%).

В магазине или на рынке продавцом, грузчиком, охранником или менеджером работают 9,4% мигрантов. Оптовой или розничной торговлей занимаются 8,9% опрошенных. В сфере общественного питания заняты 4,2% опрошенных. В сфере образования заняты 2,4% опрошенных, в сфере здравоохранения – только один человек (0,5%). В офисе работают 6,1% опрошенных.

На то, что имеют свой бизнес, указали только 4,2% участников опроса. Свой бизнес имеют более взрослые люди, обладающие большим жизненным опытом.

Временно не работают и находятся в поиске работы 2,8% опрошенных. Не работают, так как достигли пенсионного возраста, еще 2,4% респондентов.

Отмечается определенное распределение сфер деятельности между мигрантами, прибывшими из разных стран. Так, значительная доля граждан Таджикистана работает на стройке (38,0%) или занимается ремонтом (9,9%). Граж-

дане Узбекистана заняты ремонтом помещений (21,7%), а также оптовой и розничной торговлей (10,1%). Кыргызстанцы чаще всего работают на рынке (28,2%), занимаются оптовой/розничной торговлей (12,8%) или на стройке (10,3%).

Более половины опрошенных нашли свою работу с помощью родственников или друзей, уже проживающих в России (51,6%). Самостоятельно нашли работу 18,8% респондентов. Еще 9,4% нашли работу через свою диаспору. Государственные органы занятости были полезны только для 6,6% мигрантов, подобрал им необходимую работу. Через коммерческие фирмы нашли работу 3,3% опрошенных, и «я сам себе работодатель» ответили 6,6% респондентов.

Оплата труда мигрантов. Зарботки мигрантов вполне сопоставимы со средними показателями по России, но несколько ниже зарботков россиян в отдельных сферах работы. Большинство опрошенных (79,8%) вполне удовлетворены своей зарплатой. Среди них все казахстанцы, 92,7% россиян с миграционной историей, 82,6% узбекистанцев, 74,4% кыргызстанцев и 73,2% таджикистанцев. Несмотря на имеющуюся дифференциацию оплаты труда мужчин и женщин, практически равное их количество (соответственно 79,9% и 79,7%) удовлетворено уровнем своих доходов.

Также устраивают большинство мигрантов (80,8%) и условия их работы. Соответственно, только пятая часть мигрантов (19,2%) не удовлетворены своими условиями труда.

Об отсутствии нарушений своих трудовых прав заявили 70,4% опрошенных. Тем не менее нарушения трудовых прав не редки. Часто это происходит потому, что мигранты соглашаются на неформальную занятость, выпадая тем самым из правового поля трудовых отношений, и сталкиваются с дискриминацией. Среди самых распространенных нарушений трудовых прав респонденты отметили: отсутствие трудового договора (9,4%), нарушения при выплате зарплаты и применении штрафных санкций (7,0%), превышение норм рабочего времени (5,6%), нарушений условий охраны труда (3,8%), несоблюдение порядка привлечения к работе в выходные и праздничные дни (0,9%). Обращает на себя внимание, что трудовые права в местах работы мужчин нарушаются чаще, чем у женщин (соответственно 32,4% и 24,3%).

Проблемы доступа к здравоохранению

Доступность здравоохранения. Без доступа к образовательным и медицинским услугам процесс адаптации мигрантов будет затруднителен. Доступность медицинских услуг является важным условием вхождения мигрантов в принимающее сообщество. Полис добровольного медицинского страхования (ДМС) позволяет мигрантам получить минимальный перечень услуг, связанных в первую очередь с неотложной медицинской помощью. Приобретение полиса

обязательного медицинского страхования (ОМС) позволяет мигрантам получить полный доступ к медицинской помощи.

Среди мигрантов преобладают молодые люди, часто чрезмерно оптимистично оценивающие состояние своего здоровья. Этим можно объяснить, что 13,2% опрошенных не имеют полиса ОМС. Но все же большинство (86,9%) получили такой полис и могут пользоваться медицинскими услугами в России. В большей степени заботятся о своем здоровье женщины, 93,2% которых имеют полис ОМС или ДМС. У мужчин этот показатель составляет 83,5%.

Чем выше возраст респондентов, тем выше и доля тех, кто имеет полис. В возрасте 18-19 лет полис имеют 80,0% опрошенных, 20-29 лет – 81,3%, 30-39 лет – 88,6%, 40-49 лет – 88,1%, 50-59 лет – 92,1%, старше 60 лет – 100%.

Полис медицинского страхования имеют все граждане Казахстана, 94,2% граждан Узбекистана, 87,2% граждан Кыргызстана и только 76,1% граждан Таджикистана.

Из числа опрошенных 70,9% имеют опыт обращения в учреждения здравоохранения России за оказанием медицинской помощи. Остальные 29,1% респондентов указали, что они не обращались за медицинской помощью или предпочитают лечиться самостоятельно. Наибольшую долю таких людей имеют граждане Таджикистана (32,4%) и Узбекистана (31,9%). Граждане Кыргызстана и Казахстана реже отказываются от медицинских услуг или занимаются самолечением (соответственно 15,4% и 16,7%). Если смотреть по возрастным группам, то ожидаемо среди отказывающихся посещать медучреждения преобладает молодежь в возрасте 18-19 лет (53,3% от представителей этой возрастной группы). Доля мигрантов в возрасте 20-29 лет, не посещающих медучреждения, составляет 27,1%, в возрасте 30-39 лет – 31,8%, в возрасте 40-49 лет – 25,4%, в возрасте 49-50 лет – 26,3%.

Из числа тех, кто обращался за медицинской помощью, большинство получили ее в полном объеме (56,3% участников опроса). Частично помощь была оказана 10,3% опрошенных. Отказали в помощи только 1,4% мигрантов, обратившихся в медицинские учреждения.

Условия проживания

Регистрация иностранцев. Известно, что если место фактического проживания иностранца не совпадает с адресом регистрации, то это проблема как для иностранного гражданина, так и для принимающей стороны. Вставая на учет в том или ином помещении, иностранец подтверждает свое местонахождение, а контролирующий орган получает достоверную информацию о пребывании мигранта. Ситуация, в которой иностранец зарегистрирован по одному адресу, а фактически проживает по-другому, затрудняет деятельность органов миграци-

онного контроля и не позволяет полноценно отслеживать миграционную ситуацию в регионе.

Проведенный опрос показал, что только 56,3% иностранных граждан зарегистрированы там, где действительно проживают. Зарегистрированы по другому адресу 31,5% опрошенных, и 12,2% затруднились с ответом на этот вопрос. По адресу фактического проживания чаще зарегистрированы женщины (64,4%), нежели мужчины (51,8%).

Чем старше мигранты, тем большая их доля проживает по месту регистрации. Так, только 33,3% молодых иностранцев в возрасте 18-19 лет зарегистрированы по месту фактического проживания. В возрасте 20–29 лет этот показатель составляет 39,6%, в возрасте 30–39 лет – 56,8%, в возрасте 40–49 лет – 62,7%, в возрасте 50–59 лет – 73,6% и в возрасте старше 60 лет – 100,0%.

По месту регистрации проживают 79,5% граждан Кыргызстана, 66,7% граждан Казахстана, 54,9% граждан Таджикистана и 40,6% граждан Узбекистана.

В целом условия проживания мигрантов в области можно признать хорошими. Большинство мигрантов проживают в арендуемых помещениях, квартирах или частных домах (54,9%). Собственное жилье имеют 38,5% мигрантов и граждан России с миграционной историей. Лишь в части арендуемой квартиры (в отдельной комнате) живут 4,7% опрошенных. И только 4 человека из 213 опрошенных (1,9%) живут в том же помещении, где и работают. Среди опрошенных не оказалось людей, не имеющих жилища или живущих в технических помещениях.

Вполне закономерно, как и в случае с регистрацией, с возрастом растет доля людей, имеющих свою квартиру или частный дом. Собственное жилье имеют 60,5% опрошенных в возрасте 50–59 лет, 44,8% – в возрасте 40–49 лет, 29,6% – в возрасте 30–39 лет, 29,2% – в возрасте 20–29 и только 6,7% в возрасте 18-19 лет.

Собственное жилье имеют чаще других граждане Кыргызстана, доля собственников у которых составляет 56,4%. Доля граждан России с миграционной историей, имеющих свое жилье составляет 50,0%, доля граждан Таджикистана – 42,3%, доля граждан Узбекистана – 23,2%. Соответственно узбекистанцы чаще граждан других государств живут в арендуемых квартирах или в частных домах (75,4%). Также в арендуемых помещениях проживают 46,5% граждан Таджикистана, 41,0% граждан Кыргызстана и 39,3% граждан России с миграционной историей.

При этом чаще всего в одном помещении проживают сразу 3–5 человек (44,6%). К этой категории относятся 71,8% граждан Кыргызстана, 50,0% граждан Казахстана, 42,0% граждан Узбекистана и 35,2% граждан Таджикистана. По 5–10 человек проживают 11,7% мигрантов. Более 15 человек – 1,4% опрошен-

ных. Доля проживающих по 1-2 человека в помещении составляет 21,1%, и еще 5,2% опрошенных живут одни (3,6% мужчин и 8,1% женщин). Вместе со своей семьей проживают 13,6% участников опроса (11,5% мужчин и 17,6% женщин). Преобладают здесь граждане Узбекистана (23,2%), за которыми следуют граждане России с миграционной историей (17,9%), таджикистанцы (9,9%) и кыргызыстанцы (2,6%).

Формальные данные не всегда верно отражают качество условий проживания мигрантов. Поэтому участникам опроса было предложено самим оценить по 5-балльной системе условия своего проживания. Половина опрошенных оценили их на «хорошо» (50,7%; мужчины – 48,9%, женщины – 54,1%) и еще 18,3% на «отлично» (мужчины – 17,3%, женщины – 20,3%). То есть в совокупности 69,0% опрошенных высоко оценили условия своего проживания. При этом наблюдаются значительные различия в субъективной оценке жилищных условий мигрантами, прибывшими из разных стран. Так, хорошо и отлично оценили свои жилищные условия в совокупности 78,5% граждан России с миграционной историей, 73,9% граждан Узбекистана, 71,8% граждан Кыргызстана, 66,7% граждан Казахстана, 59,1% граждан Узбекистана.

Удовлетворительными назвали условия своего проживания 23,5% (мужчины – 24,5%, женщины – 21,6%). «Плохо» (6,1%) и «очень плохо» (1,4%) условия своего проживания оценили в совокупности 7,5% участников опроса. В самых неудовлетворительных условиях проживают 15,5% граждан Таджикистана, 16,7% граждан Казахстана. 4,4% граждан Узбекистана и 3,6% граждан России с миграционной историей.

Степень адаптированности и проблемы адаптации

Самооценка степени адаптированности. Также участники опроса дали оценку собственным ощущениям степени адаптированности к условиям жизни в России. Полностью адаптированными к жизни в России себя считают 45,5% опрошенных (мужчины – 42,5%, женщины – 51,4%). Чуть меньше, 42,7% мигрантов, полагают, что они лишь частично приспособились к жизни в России (мужчины – 46,8%, женщины – 35,1%).

Оставшиеся 11,8% опрошенных признались в том, что им по той или иной причине некомфортно находиться в России. На то, что испытывают сильный дискомфорт из-за непривычных условий проживания в России, указали 4,2% опрошенных. Среди них 6 граждан Таджикистана и по одному гражданину Узбекистана, Кыргызстана, а также, что удивительно, гражданин России с миграционной историей. Еще 4,7% участников опроса не могут привыкнуть к новым условиям жизни и к новому окружению (5 таджикистанцев, 1 узбекистанец, 2 казахстанца и еще 2 россиянина с миграционной историей). Четыре человека (1,9%) из числа опрошенных заявили, что они не считают

нужным адаптироваться к жизни в России и хотят сохранить свой образ жизни и все свои привычки. Это 3 гражданина Узбекистана и 1 гражданин России с миграционной историей.

Таким образом, менее других адаптированы к жизни в России граждане Таджикистана. Также обращает на себя внимание наличие граждан России, не адаптированных к проживанию в российском социуме или даже открыто не считающих это нужным.

Развивает эту тему вопрос: «Примерно какое количество времени понадобилось Вам, чтобы привыкнуть к жизни на новом месте?». Следует отметить, что высказываемые мнения носят субъективный характер и отражают собственную оценку респондентами степени комфортности их проживания на новом месте.

Сумели адаптироваться к новым условиям проживания буквально за несколько месяцев 17,8% опрошенных. Причем доля женщин, быстро освоившихся в России, выше, нежели доля мужчин (соответственно 23,0% и 15,1%). Среди граждан России с миграционной историей быстро привыкли к новым условиям 46,4% респондентов. Доля граждан Таджикистана, не испытывавших трудностей с адаптацией, составила 15,5%, граждан Узбекистана – 13,0%, граждан Кыргызстана – 10,3%.

От 6 месяцев до года понадобилось для того, чтобы привыкнуть к жизни на новом месте почти трети опрошенных (31,9%). В этой группе мигрантов уже больше представлены мужчины (35,3%), нежели женщины (25,7%). Доля граждан Узбекистана, адаптировавшихся в течение года к жизни в России, составляет 42,0%, доля граждан Таджикистана – 33,8%, доля граждан Кыргызстана – 20,5% и доля граждан России с миграционной историей – 17,9%.

Еще трети мигрантов (33,3%) понадобилось для адаптации к условиям жизни в России от года до двух лет (доля мужчин – 34,5%, доля женщин – 31,1%). В этой категории мигрантов нет большого разброса в зависимости от страны исхода. До двух лет понадобилось для того, чтобы освоиться в России 36,2% узбекистанцев, 33,8% таджикистанцев, 33,3% кыргызстанцев и 21,4% граждан России с миграционной историей.

Достаточно продолжительное время, растянувшееся на 3–5 лет, понадобилось для привыкания к новым условиям 12,7% участников опроса (мужчины – 11,5%, женщины – 14,9%). У граждан Кыргызстана доля участников опроса, указавших этот вариант ответа, составила 30,8%. У граждан других государств доля тех, кому потребовалась длительная адаптация в России, значительно ниже: доля граждан Таджикистана – 9,9%, доля граждан Узбекистана – 7,3%, доля граждан России с миграционной историей – 10,7%.

Лишь 5 участников опроса отметили, что их привыкание к жизни в России заняло у них более 5 лет или что их адаптация еще продолжается. Это 3 гражданина Таджикистана и по одному гражданину Кыргызстана и России.

Проблемы адаптации. Приезжая в Россию, мигранты сталкиваются с целым рядом проблем, связанных с необходимостью решения вопросов своей легализации, поиска жилья, трудоустройства, общения с местным населением, получения медицинской помощи и многими другими проблемными вопросами. Резкое изменение привычного образа жизни и разрыв, пусть даже кратковременный, связи с близкими могут привести к стрессу и повышению психологической нагрузки.

Для того, чтобы выявить наиболее трудные для решения проблемные вопросы, встающие перед мигрантами после приезда в Россию, респондентам был задан следующий вопрос: «Какие проблемы были наиболее трудно решаемыми лично для Вас после переезда в Оренбургскую область?».

Опрос показал, что наиболее сложной проблемой для мигрантов остается решение вопросов, связанных с легализацией своего пребывания в России. На это указали 41,3% опрошенных, в том числе 66,7% граждан Казахстана, 49,3% граждан Узбекистана, 40,9% граждан Таджикистана, 35,9% граждан Кыргызстана и 25,0% граждан России с миграционной историей. Приезжие сталкиваются в России с необходимостью регистрации, получения разрешения на работу, медицинской страховки. Такие процедуры, как постановка на миграционный учет, регистрация по месту пребывания, уведомление о трудоустройстве, заявление на получение разрешения на временное пребывание или вид на жительство, требуют определенных знаний или помощи со стороны компетентных органов власти, соотечественников или общественных организаций. К тому же оформление документов отнимает много времени и стоит немало.

Не менее остро перед мигрантами стоит жилищный вопрос. Если заселение в общежитие, предоставленное работодателем, или в хостел позволяет решить вопрос с регистрацией и проживанием, то аренда квартиры зачастую осложнена тем, что собственники не хотят или опасаются регистрировать к себе иностранных граждан. Поиск жилья занимает много времени и сил. Часто найти жилье можно только через родственников, живущих в России, или через знакомых. Поэтому 31,9% участников опроса указали жилищный вопрос среди основных проблем, возникших после приезда в Россию. В их числе 46,4% граждан Узбекистана, 28,2% граждан Кыргызстана, 26,8% граждан Таджикистана, 21,4% граждан России с миграционной историей.

Трудовой мигрант, прибыв в Россию, должен найти работу и представить в миграционную службу копию договора с работодателем. Но сделать это иногда бывает непросто. Нередки ситуации, например, при которых работодатель не хочет официально оформлять сотрудников, и они не могут представить трудовой договор. В результате трудоустройство мигрантов нередко обеспечивается неофициальными, теневыми путями. Не случайно поэтому четверть опрошенных мигрантов и граждан России с миграционной историей (25,8%) указали среди основных трудностей пребывания в России проблему трудоустройства (по 33,3%

граждан Казахстана и Узбекистана, 28,2% граждан Таджикистана, 17,9% граждан России с миграционной историей и 12,8% граждан Кыргызстана).

Возможно, эту проблему можно было бы решить путем создания специализированных, ориентированных на мигрантов государственных служб, осуществляющих их трудоустройство с предоставлением соответствующего юридического сопровождения. На эти же службы, создаваемые при региональных ведомствах труда и занятости населения, можно было бы возложить обязанность ведение реестра жилых помещений, сдаваемых в аренду для проживания трудовых мигрантов.

С проблемой адаптации к новым условиям жизни столкнулись 13,1% участников опроса. Еще 5,2% респондентов назвали проблему взаимоотношений с местными жителями. Это связано со сменой привычного уклада жизни, потерей привычных жизненных стандартов и непредсказуемостью будущего. В результате некоторые из мигрантов оказываются в состоянии дискомфорта или растерянности. Крайней реакцией мигранта на неспособность адаптироваться к изменениям может стать его самоизоляция от принимающего сообщества. В этом случае все средства адаптации останутся малоэффективными. Решению этой проблемы в определенной мере может способствовать изучение менталитета местного населения и привлечение мигрантов к мероприятиям, направленным на популяризацию традиционных культур народов России.

Материальные проблемы (нехватка денег) после переезда в Россию в качестве одной из основных своих проблем назвали 12,2% участников опроса. По странам они распределились следующим образом: граждане России с миграционной историей – 25,0%, граждане Узбекистана – 17,4%, граждане Кыргызстана – 7,7%, граждане Таджикистана – 5,6%. Среди других проблем назывались: проблемы с устройством детей в детсад или школу (1,9%), проблемы с медицинской помощью (3,3%), отсутствие нормальных мер социальной защищенности (0,5%).

В решении этих и других проблем мигранты рассчитывают в первую очередь на родственников. Именно они оказали необходимую поддержку более половине (50,7%) из участвовавших в опросе мигрантов (46,0% у мужчин и 59,5% у женщин). Доля получивших помощь от родственников среди граждан Узбекистана составила 68,1%. После приезда в Россию родственники помогли также 51,3% граждан Кыргызстана, 50,0% граждан Казахстана, 40,9% граждан Таджикистана, 32,1% граждан России с миграционной историей.

Большую помощь мигрантам оказывают соотечественники, уже закрепившиеся и имеющие опыт проживания в России. На это указали 20,2% опрошенных. Об этом чаще всего сообщали граждане Кыргызстана (43,6%). Доля граждан Таджикистана, получивших поддержку от соотечественников, составила 19,7%. Диаспора или национальное общество помогли 16,7% казахстанцев, 14,3% граждан России с миграционной историей и 10,1% узбекистанцев.

Также помощь мигрантам была оказана со стороны работодателей (16,0%). Это отметили 50,0% граждан Казахстана, 28,6% граждан России с миграционной историей, 20,3% граждан Узбекистана и только 8,5% граждан Таджикистана и 7,7% граждан Кыргызстана.

От друзей помощь в решении проблем, возникших после приезда в Россию, получили 14,1% мигрантов. Чаще всего об этом упоминают таджикистанцы (23,9%). Чуть реже помощь от друзей получали граждане России с миграционной историей (10,7%), граждане Кыргызстана (10,3%) и граждане Узбекистана (8,7%).

Десятая часть мигрантов (10,3%) получили необходимую помощь от миграционной службы области. Чаще это были женщины (13,5%), нежели мужчины (8,6%). Как правило, это были мигранты, получившие российское гражданство (21,4%). Подразделения и специалисты Управления УМВД России по Оренбургской области также оказали помощь 11,3% таджикистанцев, 8,7% узбекистанцев, 5,1% кыргызстанцев.

Таким образом, 85,0% мигрантов получили поддержку в самом начале своего пребывания в России от родственников, друзей или соотечественников. Еще 26,3% приезжих помогли работодатели и миграционная служба. О том, что помощи не было ни от кого, сообщили 3,3% опрошенных, и еще 1,9% респондентов указали свои варианты ответа.

Основная помощь, которая была оказана мигрантам, связана с трудоустройством. Об этом сообщили почти половина опрошенных (49,8%), причем практически одинаковы доли у мужчин (49,6%) и женщин (50,0%). В поиске жилья помощь была оказана 30,1% мигрантов. Еще 20,7% получили помощь в решении материальных проблем. Мигрантам была оказана помощь в адаптации к новым условиям жизни (12,2%), в обеспечении продуктами, одеждой, предметами быта (8,5%), в урегулировании взаимоотношений с местными жителями (3,3%), в решении проблем с устройством детей в детсад или школу (3,3%).

После того, как мигранты обустроились и прожили некоторое время в России, перечисленные проблемы для многих отходят на второй план. Но не для всех. Так, при ответе на вопрос «Какие самые серьезные проблемы для Вас в настоящее время?» 14,6% опрошенных ответили: «Не могу найти работу». Для 10,3% наибольшую остроту приобрели проблемы, возникающие во взаимодействии с полицией. Негде жить 2,8% опрошенных. У 7,0% респондентов самой серьезной проблемой стали плохие условия проживания, и еще 7,0% респондентов, имея жилье, не могут за него заплатить. Не имеют денег даже на приобретение продуктов питания 4,2% мигрантов, принявших участие в опросе. Другие проблемные вопросы в своей жизни, не включенные в анкету, назвали 52,6% опрошенных.

Уровень знаний русского языка, истории и культуры

Степень социально-культурной адаптации мигрантов во многом связана с освоением ими русского языка, истории и культуры, норм поведения принимающего сообщества. Знание русского языка имеет большое значение не только для выстраивания социальных связей с местным населением, но и для нормальной работы, где общение в большинстве своем ведется на русском языке. Высокий уровень владения русским языком повышает шансы найти хорошую работу. Эти же знания являются важным фактором при принятии решения о том, чтобы навсегда остаться в России.

Сами мигранты высоко оценивают свои знания русского языка. На «отлично», по их мнению, знают русский язык 14,6% опрошенных. Причем женщины более уверены в своих отличных знаниях языка, чем мужчины. Отлично владеют русским языком 25,0% граждан России с миграционной историей, 16,7% граждан Казахстана, 15,4% граждан Кыргызстана, 12,7% граждан Таджикистана и 11,6% граждан Узбекистана.

Более половины опрошенных (51,2%) оценили свой уровень владения русским языком на «хорошо» (52,5% мужчин и 48,7% женщин). Если смотреть по странам исхода, то хорошо русским языком владеют: 66,7% граждан Казахстана, 55,1% граждан Узбекистана, 53,6% граждан России с миграционной историей, 51,3% граждан Кыргызстана и 45,1% граждан Узбекистана.

Таким образом, в совокупности 65,8% мигрантов оценивают свои знания русского языка на «хорошо» и «отлично». Доля казахстанцев, высоко оценивающих свои знания русского языка, составляет 83,4%. Доли узбекистанцев и кыргызстанцев, хорошо и отлично владеющих русским языком, одинаковые – 66,7%. Самый низкий аналогичный показатель продемонстрировали таджикистанцы – 57,8%.

Удовлетворительно свои знания русского языка оценивают 27,7% мигрантов. Доля у мужчин здесь выше и составляет 30,9%, а у женщин – 21,6%. Средние познания русского языка у 33,8% граждан Таджикистана, 29,0% граждан Узбекистана, 25,6% граждан Кыргызстана, 16,7% граждан Казахстана и 14,3% граждан России с миграционной историей.

Плохо или очень плохо владеют русским языком по своему собственному признанию 6,6% опрошенных. Причем большинство здесь имеют женщины – 9,5%, тогда как у мужчин этот показатель составляет 5,1%. Плохо знают русский язык в совокупности 8,4% граждан Таджикистана, 7,7% граждан Кыргызстана, 7,2% граждан России с миграционной историей, 4,4% граждан Узбекистана.

Русский язык является основным в коммуникациях не только на работе (85,0%; 81,3% мужчин и 91,9% женщин), но и с друзьями (48,8%; 51,1% мужчин и 44,6% женщин). Дома же большинство респондентов (57,8%; 32,4% мужчин и 25,7% женщин) предпочитают общаться на родном языке.

В силу того, что среди представителей государств среднеазиатского региона присутствуют люди разных национальностей, владение ими русским языком правильнее рассматривать исходя из их этнической принадлежности. Все казахи на работе общаются на русском языке. В общении с друзьями русским языком пользуются 87,5%, а дома только 25,0% казахов. На своей работе 88,4% киргизов пользуются русским языком. В общении с друзьями русский язык используется значительно реже (34,9%). Дома только 20,9% киргизов общаются на русском языке. Таджики также на работе чаще используют русский язык (82,3%), как и в общении с друзьями (57,0%), а дома общаются на родном (русский язык – 39,2%). Доля узбеков, разговаривающих на работе и с друзьями на русском языке, составляет 80,3%. Дома же русский язык используют всего 13,6% узбеков.

В последние годы все чаще поднимаются вопросы о необходимости подготовки мигрантов к приезду в Россию еще на родине. В эту подготовку, разумеется, входит и углубленное изучение русского языка. Интересно было узнать субъективное мнение мигрантов о том, достаточное ли внимание уделяется изучению русского языка у них на родине.

Большинство мигрантов (82,2%) считает, что русскому языку, культуре и истории у них на родине уделяется достаточное внимание. Из них 34,3% ответили однозначно «да» и еще 47,9% выбрали вариант ответа «скорее да». В совокупности, с тем, что русский язык не обделен вниманием, согласились 87,3% граждан Таджикистана (из них однозначно «да» – 36,6%), 83,4% граждан Казахстана («да» – 16,7%), 79,5% граждан Кыргызстана («да» – 46,2%) и 75,3% граждан Узбекистана («да» – 18,8%).

На недостаточное внимание изучению русского языка, культуры и истории России на родине указали в совокупности 17,8%, из них 16,4% ответили «скорее нет» и только 1,4% опрошенных однозначно уверены в том, что русскому языку у них на родине уделяется недостаточное внимание. Варианты ответа «скорее нет» и «нет» выбрали 24,6% граждан Узбекистана, 23,1% граждан Кыргызстана, 16,7% граждан Казахстана, 11,3% граждан Таджикистана и 10,7% граждан России с миграционной историей.

Несмотря на то, что мигранты достаточно высоко оценивают свои знания русского языка, чуть более половины из них были бы не против посещения бесплатных курсов русского языка в месте своего проживания. Так ответили в совокупности 51,6% опрошенных (однозначно «да» – 28,6%, «скорее да» – 23,0%). В их числе 70,0% молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет, 43,6% мигрантов в возрасте от 30 до 49 лет и 47,2% людей в возрасте старше 50 лет. Если смотреть по странам, то это 71,8% участвующих в опросе граждан Таджикистана, 50,0% граждан России с миграционной историей, 50,0% граждан Казахстана, 46,1% граждан Кыргызстана и 34,7% граждан Узбекистана.

Показатели знаний мигрантами русской истории и культуры ожидаемо значительно ниже знаний русского языка. Однозначно хорошо осведомлены в

этих вопросах в совокупности 54,0% опрошенных (53,3% из опрошенных мужчин и 55,4% женщин). Уровень знаний респондентов русской истории и культуры напрямую связан с их возрастом. Хорошо оценивают свои знания 45,3% опрошенных молодых людей в возрасте 18–29 лет, 55,0% участников опроса в возрасте 30–49 лет и 82,9% респондентов в возрасте старше 50 лет. Разумеется, гораздо лучше своих бывших соотечественников знают русскую историю и культуру граждане России с миграционной историей. Однозначно «да» ответили 42,9% из них, а совокупность ответов «да» и «скорее да» – 64,3%. Из граждан Таджикистана считают, что хорошо знают русскую историю и культуру в совокупности 70,4% опрошенных («да» – 23,4%, «скорее да» – 46,5%), из граждан Кыргызстана – 48,7% («да» – 23,1%, «скорее да» – 25,6%), из граждан Узбекистана – 40,5% («да» – 10,1%, «скорее да» – 30,4%). Половина казахстанцев затруднилась с ответом на этот вопрос, а остальные ответили «скорее нет».

Чтобы проверить самооценку знаний истории и культуры России, респондентам был задан вопрос: «Можете ли Вы рассказать приезжему об истории и культуре России?». Однозначно утвердительно на этот вопрос ответили 21,6% опрошенных. Еще 46,5% респондентов ответили «скорее да». Таким образом в совокупности 68,1% опрошенных готовы рассказать своим соотечественникам об истории и культуре России. Этот показатель даже выше, чем доля опрошенных, считающих, что они хорошо знают историю и культуру России (54,0%). «Скорее нет» ответили на этот вопрос 29,6% опрошенных, и только 2,4% отметили, что ничего рассказать не смогут.

Еще один вопрос был направлен на то, чтобы узнать, насколько респонденты освоились в Оренбурге сами и могут ли они дать совет приезжему относительно местных достопримечательностей и городской инфраструктуры (кафе, магазины, способы передвижения и т.д.). Большинство опрошенных вполне уверены в том, что они могут дать такой совет. Об этом заявили в совокупности 85,6% опрошенных («да, могу дать совет» – 40,4%, «скорее да» – 45,1%). Причем женщины более уверены в своем знании города. В совокупности 87,8% из них готовы дать приезжему совет относительно местных достопримечательностей и инфраструктуры. У мужчин аналогичный показатель чуть ниже – 84,2%. Не готовы дать совет приезжему по этим вопросам в совокупности 14,6% участников опроса («скорее нет» – 10,8%, «нет» – 3,8%).

Индикатором уровня адаптации мигрантов в принимающем социуме является выстраивание повседневных коммуникаций с местным населением. Проведенный опрос показал, что почти $\frac{3}{4}$ опрошенных мигрантов имеют на работе и в повседневной жизни друзей или хороших знакомых из числа местного населения (72,8%). «Да, много» указали 35,2% опрошенных, и «достаточно» отметили 37,6% респондентов. Как и ожидалось, большую общительность демонстрируют женщины, у 39,2% которых много друзей или хороших знакомых из числа местного населения. У мужчин этот показатель чуть ниже – 33,1%. Слабо контакти-

руют с местным населением 25,8% опрошенных, и только 1,4% отметили, что у них вообще нет таких знакомых.

Совершенно не имеют проблем в контактах с местным населением граждане Казахстана. Несмотря на свой статус, 14,3% граждан России с миграционной историей слабо контактируют с местным населением. У 20,5% опрошенных кыргызстанцев мало друзей и знакомых из местных, у таджикистанцев – 28,2%, у узбекистанцев – 33,3%. Во многом это связано с местом работы и сроком нахождения в России.

Уровень воспринимаемой дискриминации

Известна прямая связь между воспринимаемой дискриминацией и успешностью интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Под дискриминацией в данном случае мы понимаем любые ограничения, различия или предпочтения, основанные на национальной или гражданской принадлежности, а также миграционном статусе. Уровень воспринимаемой дискриминации определяется по доле мигрантов, сообщивших о том, что они подверглись дискриминации в разных сферах взаимодействия с принимающим сообществом.

Восприятие мигрантами отношения к ним россиян. Хорошее отношение со стороны местного населения к мигрантам отметили 78,9% опрошенных. При этом 32,9% респондентов ответили однозначно «да», 46,0% указали «скорее да». Эти показатели намного выше тех, что были получены при опросе местного населения¹. Мониторинг сферы межнациональных отношений, проводимый в Оренбургской области, показывает резкое снижение спокойного и позитивного отношения оренбуржцев к мигрантам после трагедии в Крокус-Сити в Краснотуркестане. Если в 2023 г. по итогам проведения аналогичного опроса 71,5% респондентов относились к мигрантам нейтрально и положительно, то в 2024 г. этот показатель упал сразу до 55,9% (в целом положительно – 13,8% и нейтрально – 42,1%) и в 2025 г. остался практически на этом же уровне – 52,9% (в целом положительно – 13,6% и нейтрально – 37,3%).

Таким образом, местное население, несмотря на рост настороженности по отношению к мигрантам, не часто проявляет свой негативизм, что позволяет более чем $\frac{3}{4}$ мигрантов не чувствовать по отношению к себе дискриминации.

О том, что местное население негативно настроено к мигрантам, сообщили только 16,9% опрошенных. Еще 4,2% респондентов воздержались от ответа.

Хорошее отношение к мигрантам отметили в совокупности 94,9% граждан Кыргызстана, 83,3% граждан Казахстана, 78,9% граждан Таджикистана, 75,4% граждан Узбекистана, 64,3% граждан России с миграционной историей. Как видим, входящие в ЕАЭС и имеющие особый статус кыргызстанцы и ка-

¹ Опрос проводился Министерством региональной и информационной политики Оренбургской области с 21 по 27 апреля 2025 года.

захстанцы чаще свидетельствуют о хорошем к себе отношении со стороны местного населения.

Несмотря на высокую оценку отношения оренбуржцев к приезжим, опрос показал, что по мнению большинства мигрантов они никогда не станут для местного населения «своими». Так считают более $\frac{2}{3}$ мигрантов, принявших участие в опросе. На вопрос «Вы согласны с тем, что местные жители никогда не будут считать приезжих Вашей национальности своими?» утвердительно ответили 67,1% опрошенных. Скорее не согласны с этим утверждением 32,9% респондентов.

Интересно, что менее оптимистично в этом вопросе настроена молодежь. С этим высказыванием в той или иной степени согласны (совокупность ответов «согласен» и «скорее согласен») 77,7% молодых людей в возрасте 18–29 лет, 63,6% участников опроса в возрасте 30–49 лет и 68,3% опрошенных в возрасте 50–59 лет.

Среди несогласных с этим утверждением, имея на то все основания, лидируют граждане России с миграционной историей (60,7%). Гораздо менее уверены в этом граждане Таджикистана, 35,3% которых считают, что смогут стать своими для местного населения. Среди несогласных также 26,1% граждан Узбекистана, 23,1% граждан Кыргызстана и 16,7% граждан Казахстана.

Воспринимаемая дискриминация. Находясь в инокультурной среде, мигранты остро воспринимают всяческие проявления дискриминации, связывая это со своим мигрантским статусом, национальностью или религией.

Проведенный опрос показал, что большинство мигрантов (68,5%) в той или иной ситуации сталкивались с неприязнью по отношению к себе или членам своей семьи. За последний год при поиске работы, обсуждении зарплаты и условий работы с неприязненным отношением столкнулись 23,9% мигрантов; при контактах с полицией – 21,6%; при оформлении документов в государственных органах – 16,9%; при поиске жилья – 14,1%; в общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, с соседями) – 10,3%; при получении медицинской помощи – 9,4%; в школах, вузах, колледжах и других образовательных учреждениях – только 0,9%. Интересно: в большинстве случаев, кроме оформления документов и поиска жилья, с плохим отношением к себе чаще сталкиваются женщины. Например, если в общении с людьми неприязнь почувствовали к себе только 8,6% мужчин, то среди женщин этот показатель составляет 13,5%.

Чаще это происходит с молодыми людьми в возрасте 18–29 лет. Реже с негативизмом сталкиваются мигранты среднего и старшего возраста. Так, никогда не сталкивались с проявлениями негативизма 18,4% молодых людей в возрасте 18–29 лет, 36,5% мигрантов в возрасте 30–49 лет и 34,2% опрошенных в возрасте старше 50 лет. Молодые люди чаще сталкиваются с проявлениями дискриминации при поиске работы (42,1%), при оформлении документов в государ-

ственных органах (18,6%), при поиске жилья (18,1%), при контактах с полицией (17,1%). Люди среднего и старшего возраста по вполне объяснимым причинам чаще сталкиваются с негативизмом при получении медицинской помощи.

Опыт воспринимаемой дискриминации несколько отличается у представителей разных государств. Так, 57,1% граждан России с миграционной историей не сталкивались за последний год с дискриминацией. Остальные чаще имеют опыт недоброжелательного к себе отношения при контактах с полицией (14,3%) и при получении медицинской помощи (10,7%).

Не сталкивались с недоброжелательностью также 39,4% граждан Узбекистана, 33,3% граждан Кыргызстана и всего 14,5% граждан Узбекистана. Если таджикистанцы и узбекистанцы в значительной своей доле сталкиваются с недоброжелательностью при поиске работы, обсуждении зарплаты и условий работы (соответственно 28,2% и 39,1%), то кыргызстанцы с такой проблемой практически не сталкиваются (2,6%). При контактах с полицией негативное отношение к себе испытывали 37,7% граждан Узбекистана, 20,5% граждан Кыргызстана и только 8,5% граждан Таджикистана. При поиске жилья опять же узбекистанцы чаще других (26,1%) отмечают дискриминацию. При оформлении документов опять же о проявлениях негативизма чаще всего сообщают граждане Узбекистана (20,3%).

Заканчивая опрос, мы попросили мигрантов и граждан России с миграционной историей высказаться о том, насколько их устраивает нынешний образ жизни. Полностью устраивает их настоящее положение 34,7% опрошенных. Еще 52,1% респондентов отметили, что их образ жизни «скорее устраивает, чем не устраивает». Таким образом, в совокупности 86,8% опрошенных удовлетворены своим нынешним образом жизни. «Скорее не устраивает, чем устраивает» их настоящее положение десятую часть участников опроса (9,9%). Среди мужчин недовольных больше, чем среди женщин (соответственно 11,5% и 6,8%). И лишь один человек (0,5%) из 213 опрошенных отметил, что его положение его «совсем не устраивает». Таким образом, можно сделать вывод, что большинство мигрантов вполне удовлетворены реализацией своих жизненных планов, которые они ставили перед собой при приезде в Россию.

Выводы

Вопрос миграции в современной России довольно противоречив и вызывает острые обсуждения. С одной стороны, миграция обеспечивает прирост недостающего населения трудоспособного возраста, с другой – замкнутость этнических миграционных групп ведет к нарушению этнонационального баланса. Это может потенциально привести к возникновению межэтнических конфликтов. Учитывая это, особое значение приобретает целенаправленная деятель-

ность, ориентированная на преодоление этнической изолированности мигрантов, на их социальную и культурную адаптацию в российском социуме.

Социокультурная адаптация – сложный и длительный процесс, связанный с преодолением мигрантами целого комплекса культурных различий, приспособлением к новым социальным, экономическим, правовым условиям. Результатом этого процесса должно стать сокращение социокультурной дистанции между мигрантами и местным населением, включение мигрантов в культурную, социальную и экономическую жизнь страны на равноправных с местными жителями основаниях. Такой результат не может быть достигнут после проведения единичной акции. Это длительный процесс, включающий постепенное усвоение мигрантами новых для них образцов поведения, социальных норм и ценностей, привычек и даже образа мышления.

Для организации предметной работы по адаптации и интеграции мигрантов необходимо знать их численность, территории расселения в регионе, понимать их социально-демографический состав, сферы деятельности, определить категории мигрантов, нуждающиеся в мероприятиях по адаптации и спрогнозировать перспективы их дальнейшей интеграции в принимающее сообщество.

Также, проводя работу по адаптации иностранных граждан, необходимо учитывать неоднородность их состава. Мигранты обладают различным правовым статусом: имеющие разрешение на временное пребывание и временное проживание, вид на жительство, а также граждане России, получившие гражданство в последние 5–25 лет, так как стремление к натурализации, обусловленное желанием повысить свой правовой статус, не означает того, что процесс интеграции мигрантов в российское общество завершен. Отсюда значительно отличаются их жизненные планы и степень готовности участвовать в адаптационных мероприятиях.

Мигранты, резко изменившие среду своего проживания, сразу после приезда в Россию сталкиваются с целым комплексом проблем, связанных с легализацией, поиском жилья, трудоустройством, общением с местным населением, получением медицинской помощи и многими другими проблемными вопросами.

В первую очередь они испытывают трудности с официальным оформлением своего пребывания в России. Многие при этом нуждаются в помощи со стороны компетентных органов власти, соотечественников или общественных организаций. Само оформление документов отнимает много времени и денежных средств.

Также много времени и сил может отнять поиск жилья. Обязательным условием при этом является возможность регистрации по адресу места проживания. Только чуть более половины иностранных граждан зарегистрированы там, где действительно проживают. Отсюда и невозможность полноценного их учета и организации контроля.

Найти жилье самостоятельно бывает непросто. Треть респондентов отметили, что они воспользовались посторонней помощью при поиске жилья. В этой связи было бы целесообразно возложить на службы регионального министерства труда и занятости населения совместно с Управлением по вопросам миграции УМВД России по Оренбургской области обязанность ведения реестра жилых помещений, сдаваемых в аренду для проживания трудовых мигрантов и реестра мест их фактического проживания.

Эти же специализированные, ориентированные на работу с мигрантами службы могли бы помогать мигрантам с официальным трудоустройством. Четверть опрошенных мигрантов и граждан России с миграционной историей указали среди основных трудностей пребывания в России именно проблему трудоустройства. Приезжие часто не информированы о возможных местах для поиска работы. Без достаточного опыта в какой-либо конкретной профессиональной сфере им довольно сложно устроиться на работу. Кроме того, для трудоустройства мигрантам необходимо оформить ряд документов, а на это опять необходимо время и ресурсы. Помимо этого, работодатели часто не заинтересованы в легальном использовании труда мигрантов и не заключают с ними трудовые договоры. Наличие этого документа является обязательным для мигрантов, указавших в миграционной карте цель своего прибытия – «работа». Вероятно, чтобы избежать необходимости заключать трудовой договор, мигранты изначально указывают «частную» или иные цели своего пребывания в России. В результате все они работают нелегально.

Мигранты практически не обращаются за помощью в поиске работы в государственные органы занятости населения. В основном они полагаются на помощь родственников или друзей, уже проживающих в России. Многие ищут работу самостоятельно или с помощью диаспоры. Таким образом, государственные структуры практически никак не задействованы в распределении трудовых ресурсов и не участвуют в этом важном сегменте комплекса адаптационных мероприятий.

Основными направлениями оптимизации процесса социальной адаптации мигрантов в современных условиях должно стать сокращение числа мигрантов, работающих в России нелегально, и введение селективного подхода, то есть привлечение мигрантов, удовлетворяющих требованиям регионального рынка труда. И эти функции может выполнить только государственная структура, ответственная за рынок труда и организующая взаимодействие с работодателями по привлечению и организации работы по адаптации мигрантов.

Еще одним аспектом адаптации мигранта в месте пребывания является поиск работы, соответствующей уровню образования и квалификации. Тезис о том, что в Россию необходимо привлекать специалистов с высокой квалификацией, не находит подтверждения. Несмотря на высокую потребность в таких специалистах, мигрантам просто не находится места на рынке труда, который в

еще большей мере нуждается в большом объеме низкоквалифицированной рабочей силы. Мигранты в России чаще всего движутся по пути нисходящей трудовой мобильности. Поэтому для выстраивания продуманной миграционной политики требуется тщательное и объективное изучение регионального рынка труда с четким обозначением производственных сфер, в которых могли бы быть заняты мигранты, в том числе с высокой квалификацией.

Можно также допустить, что мигранты не находят работу в связи с несоответствием своей квалификации российским стандартам. Поэтому представляется разумным рассмотреть возможность подтверждения мигрантами своей квалификации, хотя бы по ряду профессий, связанных со здравоохранением, образованием, грузоперевозками и другими смежными сферами.

Несмотря на имеющуюся дифференциацию оплаты труда, большинство мигрантов удовлетворены уровнем своих доходов и условиями труда. С дискриминацией мигранты чаще сталкиваются, соглашаясь на неофициальную занятость. При этом самыми распространенными нарушениями являются отсутствие трудового договора, нарушения при выплате зарплаты и применении штрафных санкций, превышение норм рабочего времени, нарушение условий охраны труда, несоблюдение порядка привлечения к работе в выходные и праздничные дни.

Без доступа к образовательным и медицинским услугам процесс адаптации мигрантов будет неполным. В целом больших проблем у мигрантов при доступе к медицинским услугам не возникает. Большинство опрошенных (86,9%) получили полис ОМС или ДМС и могут пользоваться медицинскими услугами в России. Практически у всех у них имеется опыт обращения в учреждения здравоохранения России, и они получили медицинскую помощь в полном объеме.

Условия проживания мигрантов в целом хорошие. Более половины мигрантов проживают в арендуемых помещениях, квартирах или частных домах. Почти 70,0% опрошенных оценили свои условия проживания на «хорошо» (50,7%) и «отлично» (18,3%). Еще 23,5% респондентов назвали условия своего проживания удовлетворительными.

Среди основных проблем, возникших после переезда в Оренбургскую область после проблем с легализацией своего статуса, жилищных проблем и трудностей с трудоустройством, респонденты назвали и проблемы адаптации к новым условиям жизни и проблему взаимоотношений с местными жителями. Эти проблемы адаптации связаны со сменой привычного уклада жизни, потерей привычных жизненных стандартов и привычного общения.

Ну и, разумеется, были и те, кто отметил среди основных своих проблем, которые возникли после переезда в Россию, материальные проблемы (нехватку денег). В решении этих проблем мигрантам помогают чаще всего родственники. Именно они оказали необходимую поддержку половине участников опроса. Часть мигрантов получили необходимую помощь от соотечественников. Реже такую поддержку готовы оказать работодатели.

В целом же опрос показал высокий уровень социальной адаптированности мигрантов в Оренбуржье. Полностью адаптированными себя к жизни в России считают 45,5% опрошенных, и еще 42,7% мигрантов полагают, что они лишь частично приспособились к жизни в России. Оставшиеся 11,8% опрошенных признались в том, что им по той или иной причине некомфортно находиться в России. Основной причиной этого являются непривычные условия жизни, включающие отличия в нормах, ценностях и образцах поведения и языковой барьер.

Для того, чтобы адаптироваться к условиям жизни в России большинству мигрантов, по их собственному мнению, понадобилось от 6 месяцев до 2 лет. Но есть и те, кому для адаптации к новым условиям понадобилось всего несколько месяцев.

Сроки и степень социально-культурной адаптации обусловлены уровнем знаний мигрантами русского языка, истории и культуры, норм поведения принимающего сообщества. Определяющим в этом, конечно, является знание русского языка, владение которым позволяет ликвидировать коммуникативные барьеры, выстроить позитивные социальные связи с местным населением, найти хорошую работу, быстрее решить вопрос проживания, получения образования и медицинского обслуживания. Правда, совсем не обязательно знание русского языка позволит мигрантам зарабатывать больше денег, и это снижает их мотивацию к повышению уровня языковых знаний.

Большинство мигрантов имеет достаточный уровень владения русским языком для успешной адаптации и последующей интеграции в российский социум. Во многом уровень владения языком обуславливается социальными контактами мигрантов. Уровень знания русского языка мигрантами свидетельствует об отсутствии у них проблем в коммуникации с русскоговорящим населением.

Тем не менее существует потребность интенсификации языковой подготовки мигрантов путем разработки и внедрения в местах их проживания и работы курсов изучения русского языка, расширения к ним доступа и осведомленности мигрантов об их наличии. Выстраивая работу этих курсов, необходимо учитывать, что большинство мигрантов в течение дня занято на работе, и необходимо найти удобное время для проведения занятий. Информировать мигрантов о наличии языковых курсов можно через работодателей, а организовывать сами курсы лучше непосредственно на производствах. Не решена пока также проблема материального, кадрового и методического обеспечения работы данных курсов. Полагаем, что решение как минимум материальных проблем в деятельности курсов русского языка должны взять на себя работодатели.

Делая выводы о знании мигрантами русского языка, нужно учитывать, что высокая доля хорошо владеющих русским языком мигрантов могла быть получена в связи с отказом от участия в опросах людей, плохо знающих русский язык. К тому же на респондентов оказывает влияние фактор «социально ожида-

емого ответа», при котором респондент склонен завышать свой уровень владения русским языком.

Уровень воспринимаемой мигрантами дискриминации низок. 78,9% опрошенных отметили хорошее отношение к себе со стороны местного населения. При этом мигранты чаще всего отчетливо осознают, что они никогда не станут для местного населения «своими».

Несмотря на в целом позитивную оценку уровня взаимоотношений с местным населением, 68,5% опрошенных в той или иной ситуации сталкивались с неприязнью по отношению к себе или членам своей семьи. Чаще всего это происходило при поиске работы, обсуждении зарплаты и условий работы, при контактах с полицией, при оформлении документов в государственных органах, при поиске жилья, при получении медицинской помощи. То есть все эти проблемные для мигранта точки, связанные с ощущением им своей дискриминации, находятся либо в сфере трудовых отношений, либо в сфере взаимодействия с государственными структурами. Представляется, что, если будет поставлена такая цель, государство вполне сможет инструктивно урегулировать большинство этих проблемных для мигрантов зон, попадая в которые мигранты чаще всего ощущают дискриминацию. В общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, с соседями) уровень воспринимаемой дискриминации незначителен, составляя всего 10,3%.

В целом же 86,8% опрошенных отметили, что они вполне удовлетворены своим нынешним образом жизни. Это свидетельствует о полноценной реализации ими своих жизненных планов.

Решающее значение в выстраивании дальнейшей стратегии адаптации и интеграции мигрантов в российском социуме имеет выстраивание эффективной системы управления миграционными потоками и осуществления миграционной политики. В последнее время активно обсуждался вопрос создания в органах государственной власти самостоятельной структуры, ответственной за реализацию всего комплекса мероприятий по социальной и культурной адаптации мигрантов. Представляется, что данная структура, в случае своего создания, не сможет эффективно выполнять возложенные на нее функции. Причина тому – многовекторность стоящих задач, в исполнении которых, во всяком случае по таким важным направлениям адаптации, как легализация мигрантов, поиск жилья, трудоустройство, медицинские и образовательные услуги, социальное обслуживание, должен быть задействован целый ряд уже имеющихся государственных структур. Без их активного участия невозможно комплексное решение поставленной задачи. Достаточно лишь четко, на законодательном уровне проработать каждое из этих направлений, наделив соответствующими полномочиями и обязанностями как федеральные, так и региональные органы власти. Разумеется, Федеральное агентство по делам национальностей, на которое сейчас

возложен весь комплекс мероприятий по социальной и культурной адаптации мигрантов, не способно эффективно решить поставленную задачу, ведь реальный круг полномочий агентства ограничен культурной и информационной сферами. ФАДН также, как и региональные структуры, ответственные за реализацию государственной национальной политики, не могут повлиять на процессы легализации мигрантов, не имеют ресурсов для решения их бытовых вопросов, не способны выстроить эффективное взаимодействие с работодателями, так как не имеют соответствующей информации, опыта и полномочий, не могут вмешиваться через голову структур управления образованием в деятельность образовательных учреждений, в которых обучаются дети мигрантов. Также невозможно представить, чтобы непрофильные структуры вмешивались в деятельность медицинских учреждений. Таким образом, решение о закреплении за ФАДН и региональными структурами, реализующими госнацполитику, функции по социальной и культурной адаптации мигрантов изначально было ошибочным. Возможно, осознание этого факта нашло отражение в новой Концепции миграционной политики Российской Федерации, где ФАДН даже не упоминается. В Концепции среди основных направлений реализации миграционной политики обозначено: «содействие адаптации иностранных граждан, способствующее успешному освоению ими русского языка, усвоению общепризнанных в российском обществе норм поведения, формированию у них присущих российскому обществу правосознания и правовой культуры, приобщению их к традиционным российским духовно-нравственным ценностям», но государственный орган, ответственный за это направление деятельности не конкретизируется. Зато далее в документе на органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления почему-то возложена обязанность по принятию мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц, приобретших гражданство Российской Федерации. Интересно, какими способами региональные и местные власти могут осуществлять эти меры? Ведь очевидно, что в рамках действующего российского законодательства невозможно запретить приобретение или аренду недвижимого имущества, где бы оно ни располагалось. Правовых и административных механизмов, способных ограничить анклавизацию отдельных территорий, просто не существует. С этой задачей не могут справиться даже правоохранительные органы, обладающие гораздо большими полномочиями и владеющие информацией о местах регистрации мигрантов.

Таким образом, проблемных вопросов в ходе организации мероприятий по адаптации мигрантов остается очень много, и, пожалуй, не стоит здесь рассчитывать на быстрый и качественный результат.

Информация об авторах: Веналий Владимирович Амелин, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Распределенного научного центра Института этнологии и антропологии РАН, директор НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ имени В. А. Бондаренко (г. Оренбург, проспект Победы, 13, корпус 3),
г. Оренбург, Россия
avenali@mail.ru

Константин Алексеевич Моргунов, кандидат исторических наук, консультант управления по делам национальностей и казачеству министерства региональной политики Оренбургской области,
г. Оренбург, Россия
kam07.07@mail.ru

Мария Владимировна Петрищева преподаватель кафедры истории ОГУ имени В. А. Бондаренко, младший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ имени В. А. Бондаренко,
г. Оренбург, Россия
Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0003-0092-8554>, +7(922)559-96-89,
mariyapetrishcheva@bk.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Venaliy Vladimirovich Amelin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher, Distributed Research Center, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; Director, Research Institute of History and Ethnography of the Southern Urals, V.A. Bondarenko Orenburg State University;
Orenburg, Russia
avenali@mail.ru

Konstantin Alekseevich Morgunov, Candidate of Historical Sciences, Consultant, Department of Nationalities and Cossack Affairs, Ministry of Regional Policy of the Orenburg Region;
Orenburg, Russia
kam07.07@mail.ru

Maria Vladimirovna Petrischeva, Lecturer, Department of History, V.A. Bondarenko Orenburg State University; Junior Researcher, Research Institute of History and Ethnography of the Southern Urals, V.A. Bondarenko Orenburg State University
Orenburg, Russia
Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0003-0092-8554>
mariyapetrishcheva@bk.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.03.2026

Статья принята после рецензирования и доработки / The article was accepted after peer review and revision: 24.04.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 1- 2 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 1-2: 28.04.2026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.